

**В СВЕТЕ НЕЗРИМОГО:
ЖИЗНЬ И СУДЬБА
А. А. КРОГИУСА**

ACTA UNIVERSITATIS TALLINNENSIS

Humaniora

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Юри Кивимяэ (Университет Торонто)

Тийна Кирсс (Таллиннский университет)

Даниэле Монтичелли (Таллиннский университет)

Рейн Рауд (Таллиннский университет)

Эрки Руссов (Таллиннский университет)

Томас Салуметс (Университет Британской Колумбии)

Анне Тамм (Флорентийский университет)

Григорий Утгоф (Таллиннский университет)

Корнелиус Хассельблатт (Университет Гронингена)

Таллиннский университет
Институт психологии

К. С. МАСЛОВ

**В СВЕТЕ НЕЗРИМОГО:
ЖИЗНЬ И СУДЬБА
А. А. КРОГИУСА**

Издательство Таллиннского университета
Таллинн 2014

ACTA Universitatis Tallinnensis

Acta Universitatis Tallinnensis. Humaniora

К. С. Маслов

В свете незримого: жизнь и судьба А. А. Крогиуса

Научный редактор: кандидат исторических наук, доцент В. А. Соломонов
(кафедра истории России Саратовского государственного университета)

Литературный редактор: А. Кюналь, PhD (Таллиннский университет)

Корректор: Анна Рубцова

Оформление: Сирье Ратсо

Авторское право: К. С. Маслов, 2014

Авторское право: Издательство Таллиннского университета, 2014

ISSN 2228-026X

ISBN 978-9985-58-782-9

TLÜ Kirjastus

Narva mnt 25

10120 Tallinn

www.tlupress.com

Отпечатано в типографии Pakett

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	11
Предисловие Н. В. Крогиуса.....	17

ЧАСТЬ I: УЧЕНЬЯ СВЕТА. В ЛЕЙПЦИГ И ОБРАТНО

Глава I: Август-Иоанн-Георгий-Адольф	21
Род Крогиусов	21
Детские и юношеские годы	24
Глава II: Из Дерпта в Юрьев.....	35
Дворянин-марксист.....	58
Клиника нервных и душевных болезней	67
Владимир Федорович Чиж	77
Глава III: Все дороги ведут... в Лейпциг	93
Глава IV: 1879-й и другие годы.....	106
Слепота психологии	107
Слепота истории: Иван Михайлович Сеченов ..	119
Психология и психологи на рубеже столетий ...	134

ЧАСТЬ II: МЕЖДУ РЕВОЛЮЦИЯМИ:

НАУКА О СЛЕПЫХ И НАУКА О ДУШЕ

Глава V: П. Ф. Лесгафт и Биологическая лаборатория....	153
Глава VI: «Их нравы»: А. П. Нечаев против А. И. Введенского	168
Глава VII: Владимир Михайлович Бехтерев	186
Глава VIII: Психология, общества психологии и «Вестник психологии...»	197
Эстетическое наслаждение	203
Особенности душевной жизни слепых	209
Глава IX: Немного политики и... литературы.....	214

Глава X: Съезды и конгрессы по психологии.....	224
Еще слово о Нечаеве	238
Всероссийские съезды по психологии и педагогике.....	243
Другой «Второй» съезд – гражданский подвиг ученого	271
Глава XI: Диссертация под номером 13.....	278
Этот тяжелый 1909 год.....	289
Глава XII: Личное и научное.....	292
Дела семейные.....	292
...и дела научные: Психоневрологический Институт.....	296
Глава XIII: Слово о Лазурском.....	322

ЧАСТЬ III: В САРАТОВ, НО НЕ В ГЛУШЬ

Глава XIV: Университет. Открытие.....	335
Глава XV: Университет и город: июль 1914 – октябрь 1917.....	353
Глава XVI: Февраль... и Октябрь!.....	364
Глава XVII: С. Л. Франк и Саратовский университет	374
Глава XVIII: Переезд: на заднем фоне	381
Арест и переезд.....	400
Глава XIX: В СГУ им. Н. Г. Чернышевского.....	407
Отношение педагогики к психологии и философии	416
Глава XX: Наука быта и быт науки.....	422
Глава XXI: Интеллектуальные функции студентов	434
Глава XXII: Неосуществленное.....	442
Глава XXIII: Борьба идей и борьба с идеями: психология в 1920-е.....	447
Научный фронт	451
«Дефект и компенсация»	470

Глава XXIV: 1926 год: «Беспризорники»	476
Психология слепых и ее значение	493
Глава XXV: Prof. A. Krogius: Saratow, Russland	504
Глава XXVI: Классовая борьба и методы утомления	509
Глава XXVII: Ленинград: 1932–1933 гг.	523
Послесловие	530
Приложение I: Автобиография Профессора Августа Адольфовича Крогиуса (1932)	533
Приложение II: Библиография работ А. А. Крогиуса	535
Именной указатель	547

*Гул затих. Я вышел на подмости.
Прислонясь к дверному косяку.
Я ловлю в далеком отголоске,
Что случится на моем веку.*

*На меня наставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси.
Если только можно, Авва Отче,
Чашу эту мимо пронеси (...)*

Б. Л. Пастернак «Гамлет» (1946)

ОТ АВТОРА

Психология до обидного плохо знает свою историю: на слуху лишь имена главных героев – впрочем, нет! – о героях она тоже знает довольно мало. Это наука с отчужденным прошлым, но с исключительно богатой историей. Может быть, именно поэтому разговоры о кризисе в психологии – ровесники ее самой. Потомки гораздо меньше понимают и знают, чем их предшественники, к сожалению – для психологии это правда. Ее история незрима, невидима, хотя слово «психология» является очень слышимым в нашем мире.

История человечества, в конечном итоге, складывается из биографий конкретных людей. Судьба каждого в той или иной степени отражает сложное хитросплетение событий и процессов, которое и принято называть словом «история». Имена одних людей известны – им посвящены десятки монографий и журнальных статей, имена других полузабыты и известны лишь узкому кругу специалистов. По прошествии времени, вновь и вновь возникает потребность обращаться к далекому и не очень далекому прошлому, чтобы понять те процессы, которыми живешь в настоящем. История науки – не исключение. Зачастую идеи и концепции умирают задолго до ухода своих авторов, но бывает и так, что по причине революционных изменений в жизни общества и смены общественных (а часто и научных) ориентиров – идею или концепцию забывают или запрещают, но в будущем ее буквально открывают заново, причем становится интересна и сама атмосфера, накал научных и политических страстей, которые породили то или иное направление. Часто контекст интереснее самой концепции; тем драматичнее и величественнее предстают перед нами события прошлого, результаты работы ученых, имена которых теперь мало известны; а между тем, степень известности того или иного автора или деятеля науки, искусства

или политики не определяется частотой упоминания о нем на страницах газет или журналов, – простое арифметическое большинство еще не гарантия научной или общественной значимости. Чем строже и подробнее мы анализируем крупницы прошедшего, тем отчетливее звучат отголоски минувших будней, в которых так много напоминает наше настоящее.

История психологии – это история людей в их постоянном взаимодействии... Человеческое, слишком человеческое определяет историю и поэтому знание точной даты произошедшего события не дает ровным счетом ничего без знания человеческого аспекта, окружавшего это событие и эту дату... Именно поэтому врут учебники, которые похожи на надгробные плиты с точными цифрами и минимумом информации о человеке, но, согласитесь, – надгробная плита не самый лучший биограф.

Особенно трагичными оказываются сложные и переломные моменты истории, когда старое уже отходит на второй план, но при этом сопротивляется и цепляется за каждую возможность остаться в людской памяти, а новое, прорастая сквозь сокрушенное и поверженное, еще не успевает утвердиться в людском сознании, а то и вовсе – деформируется и оборачивается в реальность, невыносимую по своему цинизму. В таком водовороте трудно не пасть духом и не отчаяться.

Настоящий ученый зачастую опережает свое время, и поэтому, наверное, более всех уязвим в своем стремлении противостоять гримасам прошлого и непредсказуемости надвигающегося будущего. История российской науки XX века, как и сама российская история прошлого столетия – это драматизм, ставший лейтмотивом движения от одного политического строя к другому. Этим драматизмом наполнена даже такая, казалось бы, и невидимая большинству область психологии как психология слепых. Между тем, последняя неотрывно связана с историей развития самой психологии, которая прошла в XX столетии сложный, но необходимый путь развития и стала областью знания, без которой уже нельзя представить современный нам

мир. История психологии писалась по-разному в разные времена. Само «рождение» психологии до сих пор вызывает научные споры: дата «1879 год», с которой ведет свое начало эта наука, – это не часть психологии, а часть мифологии науки.

История науки в России обросла многими мифами и клише, которые сдерживают конструктивное понимание динамики развития общества. Взаимоотношение власти и интеллигенции – неоднородность и противоречивость как первой, так и второй, зачастую, подается как борьба одних против других, причем противники оказываются окрашены либо только в положительные цвета, либо только в отрицательные. Поэтому имена и судьбы людей, оказавших влияние на развитие науки, стоят того, чтобы о них говорить, чтобы посвящать им научные работы.

Мы даем биографию А. А. Крогиуса на широком фоне развития психологии (и психологии слепых), и, порой, быть может, даже «растворяем» его жизнь в жизни современной ему науки. Однако автору менее всего хотелось бы, чтобы этот труд рассматривали как учебник по истории психологии слепых. В то же время, автор не стремился представить жизнь А. А. Крогиуса как перечень фактов в хронологическом порядке. Именно поэтому неискушенного читателя может смутить некоторое «своевольство» в чисто композиционном плане. Например, о Саратовском университете мы начинаем говорить не с 1919 года, когда профессором там стал Крогиус, а с более раннего периода истории университета и города, пытаюсь, таким образом, дать описание важнейших событий в российской истории начала XX века глазами жителей провинции и лишь иногда упоминать об этих событиях в их непосредственной связи с научной и общественной деятельностью А. А. Крогиуса.

При написании настоящей работы были использованы материалы Эстонского Исторического архива (г. Тарту), Национальной

Библиотеки Эстонии (г. Таллин), Библиотеки Хельсинкского университета, Библиотеки Университета Кларка (г. Вустер, США).

В распоряжении автора были и рукописные воспоминания об А. А. Крогиусе, написанные Еленой Августовной Крогиус¹, а также Николаем Владимировичем² и Михаилом Эммануиловичем Крогиусами³. Крайне важными представляются и две рукописи воспоминаний об А. А. Крогиусе, выполненные его учеником Г. П. Ивановым. В распоряжении автора находятся два варианта данных воспоминаний, оба датированы 1982 годом⁴.

Автор глубоко признателен всем тем, кто на протяжении нескольких лет своим участием и посильной помощью содействовал написанию этой книги. Благодарю своего научного руководителя профессора Яана Вальсинера как за саму идею книги об А. А. Крогиусе, так и за бесценные советы и материалы, без

¹ «Биография А. А. Крогиуса (составила Е. А. Крогиус)». Данная рукопись (год составления нам неизвестен) представляет собой частичный перевод IX главы книги Roos, J. E. (1924). *Släkten Krogius: under trenne sekel*. Helsingfors: Holger Schildts, в которой рассказывается об истории рода Крогиус в России. Также в рукописи находится некоторое число копий фотографий из семейного архива. Далее в тексте рукопись Е. А. Крогиус обозначается как «Рукопись Е. А. Крогиус».

² «Профессор А. А. Крогиус». Рукопись составлена 12 ноября 2010 года и предназначена для публикации в одном из научных изданий Саратовского университета. Копия (14 рукописных страниц) любезно передана автору Н. В. Крогиусом во время личной встречи в июне 2011 года. Далее в тексте ссылки на данный источник обозначаются как «Рукопись Н. В. Крогиуса, 2010».

³ Рукопись Михаила Эммануиловича Крогиуса (передана автору во время личной встречи в декабре 2010 года), стр. 1 (далее: Рукопись М. Э. Крогиуса).

⁴ На первом варианте имеется надпись «Коллекция документов по истории Саратовского университета В. А. Соломонова» и ниже «Иванов Г. П. Пережитое. Воспоминания и мысли. [Машинопись] Тула, 1982». На втором варианте (объемом 15 машинописных страниц) значится «Г. П. Иванов „Воспоминания об Августе Адольфовиче Крогиусе“, Тула 1982». Первый вариант более полно рассказывает не только об А. А. Крогиусе, но и дает описание профессорско-преподавательского состава Саратовского университета в начале 1920-х годов (в частности, сообщены интересные подробности жизни С. Л. Франка в Саратове). Для удобства в тексте первый вариант рукописи Иванова обозначается как – Иванов, 1982(а) (причем нумерация дается, начиная со страницы 213, как и указано на материале); второй вариант – Иванов, 1982(б) (нумерация начинается со стр. 1).